

Ю.В.Аксютин, доктор исторических наук,
В.В.Журавлёв, доктор исторических наук,
Московский педагогический университет

Авторитарно-бюрократическая система: анатомия, эволюция, механизмы функционирования

Тема «Формальные институты и реальные практики», поставленная в качестве стержневой для международного симпозиума «Куда идёт Россия?», имеет актуальное значение для решения проблем, стоящих сегодня перед нашим обществом. Но, как говаривал Уинстон Черчилль, чтобы знать, куда и как идти, надо ясно представлять себе, откуда ты идёшь. И в нашем случае важно понять обстоятельства становления, анатомию, эволюцию механизмов функционирования и краха той системы власти, которая была характерна для одной шестой части Земли на протяжении двух третей XX века. Ведь несущие конструкции её не рухнули вместе с советским строем. Мало того, обретая новое качество, они дают знать о себе по сей день.

Имя этой модели властвования и образа социальной жизнедеятельности общества в целом – авторитарно-бюрократическая система (АБС). Всё, что на протяжении десятилетий советской истории определяло расхождения реальных экономических, социальных, политических практик с действующими (а чаще только декларируемыми) формально-правовыми институтами, являлось ни чем иным, как способом существования данной системы власти и общества, проявлением её формообразующих признаков. Доказательством тому может служить огромный эмпирический материал, собранный отечественными историками советского общества, а также корпус источников, позволяющий осмысливать этот период под указанным углом зрения.

Отсюда вытекает задача оценить историческую судьбу АБС с позиций внутренней логики её становления, эволюции и перехода в иное состояние. Подобная оценка позволит подойти к выявлению исторических корней «номенклатурной революции» 90-х годов XX века в России.

На закате «перестройки» (конец 80-х гг. – 1991 г.) в ходу, у всех на устах была вброшенная Гавриилом Поповым дефиниция, способная, как тогда многим казалось, раскрыть суть советского строя, - «административно-командная система». Её на все лады – к месту и не к месту, но обязательно со ссылкой на Попова как на «демиурга» этого понятия, - воспроизводили экономисты, политологи, социологи, историки, даже философы. Между тем, дефиниция эта, во-первых, введена в оборот ещё Л.Д.Троцким для характеристики «деформаций» (как тогда представлялось) в процессе становления советского общества 20-х гг., начинавших принимать системный и системообразующий характер. Во-вторых, дефиниция эта, по нашему (докладчиков) убеждению не способна ухватить и охарактеризовать суть и формообразующие черты строя, существовавшего в СССР. Ибо любая общественная система прошлого и настоящего может быть охарактеризована – с теми или иными поправками и уточнениями – как административно-командная, если подходить к ней с позиций цементирующего её государственного начала. С уровня этого критерия всякая социальная общность, организуемая государством, испытывает на себе действие таких неперенных функций государства, как администрирование и при-